

Сюй Цзин тут же отозвалась: «Конечно, есть время! Разве я могу быть занята, если ты зовёшь? Скажи, куда хочешь пойти завтра? Здесь есть Международный город «Хуашан» — большой, с кучей развлечений. Давай я тебя туда свожу!»

Цинь Чаншэн машинально потянулась к переносице, но коснулась лишь пустоты — она же давно не носит очки. Смущённо убрав руку, она сказала Сюй Цзин: «Я завтра хочу на гору Цзи».

У Сюй Цзин на лице отразилось внезапное понимание. Они шли, осматриваясь, и та завела её в небольшой магазинчик с аксессуарами. Перебирая украшения, она продолжала: «После того случая многие специально приезжают посмотреть на диковинку. В последние дни туристы прямо-таки толпами валят на гору».

Цинь Чаншэн невольно спросила: «Почему? Разве они не чувствуют...» — она запнулась, не находя подходящих слов, и невнятно добавила: «...что это дурная примета?»

Сюй Цзин примерила красивые серёжки, вертя головой перед зеркалом. В её голосе звучало полное равнодушие: «Ты не понимаешь, у людей просто страсть ко всему необычному. После того нападения на девушку в пекинском отеле «Летний дворец» желающих там остановиться не убавилось, а только прибавилось. Если не веришь, посмотри — цены в том отеле взлетели в несколько раз!»

Цинь Чаншэн лишь усмехнулась.

В магазине были ещё несколько девушек. Одна, высокая и стройная, стояла к ним спиной, выбирая что-то в отделе наушников.

Цинь Чаншэн невольно взглянула на неё.

Она не могла понять почему, но эта девушка казалась ей необычной. Ни в движениях, ни в чём-либо ещё она не выделялась — и всё же была непохожа на остальных. Возможно, дело было в особой ауре.

Цинь Чаншэн не могла выразить это чувство словами. Казалось, эта девушка не должна была находиться здесь, в этом современном магазинчике, где мигающие гирлянды отражались в серебряных украшениях, создавая мириады призрачных бликов. Но её присутствие почему-то приковало внимание Цинь Чаншэн.

Ей бы, наверное, следовало лежать в гробу — том, что вырезан из цельного нефрита, с тончайшей золотой инкрустацией в виде парящих фениксов. Именно такой она и должна быть: в белоснежных одеждах, сложив руки на груди, с безмятежным выражением на лице... мёртвой.

Цинь Чаншэн вздрогнула от собственной мысли.

Девушка по-прежнему стояла спиной, тщательно выбирая наушники. Цинь Чаншэн заметила её пальцы и вспомнила строки из древнего стихотворения, описывавшего красоту Лю Ланьчжи: «Тонок стан, как шёлк струящийся, в ушах — сиянье серёг. Пальцы — будто стебли лука, алы уста, как рубин».

Эти белые, словно луковичные стебли, пальцы идеально подходили для её описания.

Цинь Чаншэн застыла, невольно любуясь ими. Сюй Цзин дёрнула её за рукав и восторженно

спросила: «Как тебе эти серёжки?»

В этот момент девушка внезапно обернулась и посмотрела прямо на Цинь Чаншэн. Та смущённо ахнула, отвернулась и сделала вид, что пристально разглядывает серёжки в руках подруги. Не глядя, она поспешно пробормотала: «Хорошие... тебе идут».

Сердце её бешено колотилось, будто её поймали на месте преступления. Щёки горели, но взгляд всё равно упрямо скользил в ту сторону.

У той девушки были пальцы белее луковичных стеблей — и, конечно, губы алее рубина.

Она была прекрасна. Светлые глаза... Цинь Чаншэн решила, что наверняка на ней цветные линзы, иначе откуда бы взялся тому пронзительному голубому ореолу вокруг зрачков?

Девушка взглянула на Цинь Чаншэн, затем спокойно подошла к кассе и положила выбранные наушники перед продавцом. Тот услужливо сказал: «Красавица, если вам нужны наушники, я бы посоветовал вот эту модель. Та, что вы взяли, уже устарела, шумоизоляция у неё так себе».

Девушка выглядела холодной, но лицо её было совсем юным — лет двадцать от силы. Цинь Чаншэн скользнула взглядом ниже. Красотка в белой рубашке и коротких джинсах щеголяла стройными ногами — белоснежными и прямыми. На обтягивающих джинсах лишь один карман выдавал выпуклость, по форме угадывался телефон.

Она достала его и сказала продавцу: «Беру эти. Можно через Alipay?»

Голос был таким же холодным и отстранённым, как и она сама.

Сюй Цзин последовала за её взглядом и тоже удивилась. Она тихо восхищённо прошептала: «Какая красавица».

Цинь Чаншэн тоже понизила голос: «Из вашего университета?»

Сюй Цзин уверенно покачала головой: «Точно нет. Будь такая красавица у нас, очередь из поклонников тянулась бы от Северных ворот до самого Международного города «Хуашан». Я бы знала».

Цинь Чаншэн бросила ещё пару взглядов на незнакомку, но та внезапно подняла глаза и встретилась с ней взглядом. Без макияжа, её лицо было безупречным, словно выточенным из идеального нефрита, с тонкими, чёткими чертами. Она смотрела на Цинь Чаншэн с лёгкой, едва уловимой усмешкой.

Цинь Чаншэн покраснела. Обсуждать кого-то за спиной, пусть даже и в хорошем ключе, — невежливо. А теперь её ещё и «поймали».

Она поспешно отвела взгляд, делая вид, что полностью поглощена выбором украшений.

Наклонившись над витриной, она вдруг увидела перед собой телефон.

Цинь Чаншэн подняла глаза. Перед ней стояла та самая девушка — с невозмутимым лицом. Та кивнула и спросила: «Товарищ, можно я переведу тебе через Alipay, а ты дашь наличными?»

Сюй Цзин тут же вставила: «Рядом есть банкомат».

Девушка бросила на неё беглый взгляд, затем снова устремила тот же усмехающийся взгляд на

Цинь Чаншэн: «Карты с собой нет».

Сюй Цзин что-то неодобрительно пробормотала себе под нос. Девушка же, не отрываясь от Цинь Чаншэн, медленно произнесла: «У меня с собой только телефон. Товарищ, выручи».

Тон её был абсолютно ровным, без намёка на искренность, что окончательно вывело Сюй Цзин из себя.

Цинь Чаншэн достала телефон.

Сюй Цзин, покосившись на незнакомку, тихо предостерегла: «Только не попадись на удочку мошенницы... Кто сейчас выходит без карты и денег?»

Цинь Чаншэн открыла Alipay, мельком глянула на баланс, затем открыла код для получения платежа и показала его.

Девушка отсканировала код. Получив уведомление о переводе, Цинь Чаншэн достала из кармана пять юаней и протянула: «Держите».

Та сунула телефон в карман, кивнула Цинь Чаншэн с тем же безразличным видом и пошла расплачиваться на кассе. Сюй Цзин схватила подругу за руку и с возмущением прошипела: «Ну и тип! Спасибо сказать не умеет! Думает, красота всё оправдывает? Пф!»

Цинь Чаншэн шла, то и дело останавливаясь, пока наконец не замерла перед вывеской «Молодёжный хостел «Юсы»».

Около горы Цзи, из-за того загадочного дела с убийством, по-прежнему толпилось много туристов. Видимо, людям действительно свойственно тяготеть к жутковатому. Столь странное и зловещее происшествие не поселило в них страха, а лишь разожгло любопытство.

Цинь Чаншэн открыла телефон. Сюй Цзин писала, спрашивала, нашла ли она ночлег, и уточняла, на какое время завтра назначить встречу для похода на гору.

Цинь Чаншэн подумала и, проведя пальцем по клавиатуре, набрала: «В восемь».

Слишком рано или слишком поздно — оба варианта были неудобны.

Она вошла внутрь. В хостеле звучала медленная, убаюкивающая мелодия, похожая на невнятную народную песню.

На улице уже полностью стемнело. Цинь Чаншэн машинально оглядела пространство вокруг себя, как вдруг сзади раскрылся зонт. Он прошёл мимо, словно над головой нависла мрачная туча.

Она обернулась. Это была та самая девушка из магазинчика. На ней по-прежнему была простая белая футболка и короткие джинсы, обнажавшие белые, идеальной формы ноги. Выражение лица оставалось холодным, взгляд опущенным, будто она вовсе не замечала Цинь Чаншэн.

Но зонт в её руках был раскрыт.